

По мере того, как открывалась правда о нашей ситуации, многое начинало обретать смысл. Легкость, с которой мы получили работу, требование сканирования головы, вопросы о моей "экстрасенсорной" бабушке, странные должностные инструкции и графики. Мы вовсе не были сотрудниками. Мы были подопытными. Мы так легко предположили, что все эти странности происходят потому, что мы находимся в "Карусели".

Выяснить это было моей задачей, не так ли? Я знал, что корпорация что-то скрывает, но не мог понять, что именно. Я думал, что корпорация просто теневая. Я знал, что они, скорее всего, антагонисты, но поворот этого сюжета все равно ударил меня по лицу.

Я должен был сделать все лучше.

Теперь я знал, что скоро произойдет что-то еще. За несколько часов, прошедших после "Первой крови", сюжетная игла начала двигаться быстрее, увеличивая давление на нас. Откровение на Возрождении пришло и ушло. До Второй крови оставалось всего несколько сцен.

Мне нужно было подумать.

Очевидно, нам нужно бежать, но любой прогресс, которого мы добьемся, будет иллюзорным. Бежать еще рано. Кое-что еще предстояло узнать. Как бы много мы ни узнали об Искажении, мы все еще не знали всего. Мы даже не знали, что это такое. Так или иначе, это существо найдет способ заявить о себе, пока мы пытаемся сбежать. Я должен быть начеку.

Я размышлял обо всем этом, наблюдая за экранами. Дина была почти у Мерсеров. Она проделала долгий путь в одиночку. Я не собирался помогать ей. Антуан, Кэмден и Кимберли сейчас проверяли участок пола на наличие скрытого выхода. Даже с помощью мониторов выходы было очень трудно найти.

В кадре.

"Ты уверен, что там ничего нет?", - спросила Анна, сидя рядом со мной. Она осталась со мной для защиты - моей защиты. Не то чтобы каждый из нас мог что-то сделать против Искажения, но так спокойнее

"Я сдвинул всю мебель", - ответил Антуан. "Больше ничего нельзя сделать, кроме как пробить гипсокартон".

Анна посмотрела на меня.

"Давай оставим это на потом", - сказал я. "Следующая возможная комната находится через три двери дальше, комната 327. Если выхода там нет, мне придется отправить вас в юго-западный

угол, чтобы попробовать там".

Я выключил микрофон.

"Как только мы найдем выход, нас ждут неприятности", - сказал я.

"Ты так уверен в этом?" спросила Анна. "Ты видел это в фильме?"

"У меня просто предчувствие. И да, любой, кто видел подобные фильмы, знает, что мы никак не сможем выбраться из этого, не увидев эту... штуку... снова".

"А в тех фильмах рассказывалось, как с ним бороться, если мы его увидим?"

У меня не было ответа. Если бы была какая-то уязвимость... конечно, мы бы увидели хоть какой-то намек на нее. Если только мы это не пропустили. Мы уже потратили по меньшей мере час на поиски аптеки или места, где хранятся лекарства для пациентов. Это место ускользало от нас; вероятно, оно находилось на другом этаже.

Мы обнаружили спальные помещения - достаточно, чтобы разместить всех предполагаемых работников дневной смены. Все это было фальшивкой. Кем бы ни были эти ученые, они жили здесь, работали здесь и, очевидно, никогда не уезжали. Они посвятили свою жизнь изучению Искажения. Эту неделю они посвятили изучению нас.

"Я думаю, наш лучший вариант - сделать так, чтобы нам не пришлось с ним бороться", - ответил я.

Карусель дала нам бейсбольную битку Антуана, но я был уверен, что это только потому, что он принес ее, а не потому, что она будет эффективным оружием. Тем не менее, он держал ее наготове, готовый замахнуться на все, что попадется ему на глаза. Я не собирался говорить ему, что это бесполезно.

Я даже надеялся, что она не окажется бесполезной, несмотря на мои суждения.

План состоял в том, чтобы доставить Антуана, Кэмдена и Кимберли на самый верхний этаж, а затем мы с Анной последовали бы за ними. Там гораздо меньше комнат, так что мы могли бы просто провести обыск грубой силой, когда окажемся там.

С нашей точки зрения, было две возможных стратегии. Либо мы должны были так рассредоточиться, чтобы Искажение не могло перепрыгнуть от одного из нас к другому, либо мы должны были быть в одной группе, которая находилась так далеко от Мерсеров, что у Искажения не было бы шансов добраться до нас.

Выбор в пользу одной большой группы означал буквально положить все яйца в одну корзину, но в конце концов мы решили, что распределение будет трудно координировать, и что в случае неудачи Искажение все равно сможет перепрыгнуть от одного из нас к другому.

Антуан был нашим запасным планом. Его класс не отличался высоким интеллектом, как у Кэмдена, и не обладал скрытыми экстрасенсорными способностями. Теоретически, в одиночку ему придется бороться только с самой слабой версией Искажения. Тем не менее, это может быть смертельно опасно. Он был нашим последним средством. Если все пойдет к черту, Антуан заманит Искажение как можно дальше от остальных.

"Она там", - сказала Анна, глядя на мониторы, которые освещали зону содержания Мерсеров.

Я мог только надеяться, что она знает, что делает.

По какой-то причине Дина не хотела говорить нам, почему она настаивала на спасении Мерсеров. Очевидно, что у ее персонажа были мотивы, и конечно, она знала, чем рискует.

Дина прибыла в пункт назначения. Она быстро начала освобождать своих детей и мужа. Она заключила каждого из них в глубокие объятия, и они плакали от радости.

"Ты слышала нас!", - кричала Бетани Мерсер. "Я знала, что ты слышала нас. Я знала, что ты придешь".

Дина начала плакать. Было не похоже, что она играет.

"Конечно, я слышала тебя, детка", - она еще крепче обняла свою фальшивую семью.

Такова была информация, которой оперировала Дина. Ее дети-экстрасенсы связались с ней. Также возможно, что ее клише "Ободрение извне" был достаточно гибким, чтобы работать с похищенными детьми-экстрасенсами, а не только с мертвыми детьми.

Полагаю, это была та информация, которую она не хотела даже пытаться объяснить. Когда игрок прибывает в сюжетную линию, НПС часто указывают вам направление, в котором вы должны идти. Иногда это незаметно, например, когда все грубили мне в Дельта Эпсилон Дельта. Иногда они были явными, как, например, женщина в "Астралисте", которая буквально говорила нам все, что мы должны делать.

В этой истории все выглядело так, будто Дина получила инструкции в виде своих детей-экстрасенсов, которые обратились к ней телепатически или что-то подобное. Я мог только надеяться, что это означает, что ее путь каким-то образом приведет нас к побегу. Хотя я не могу представить, как освобождение Мерсеров может быть чем-то хорошим.

"Пожалуйста, не выпускайте остальных", - сказал я через громкоговоритель. "Неизвестно, что может произойти. Вы видели, каковы были последствия в прошлый раз".

Дина не ответила.

Остальные Мерсеры могли видеть из окон на своих дверях, что Дина отпустила свою семью. Я слышал, как они умоляли отпустить и их. Бросив взгляд на камеру, Дина проигнорировала их, вытащив детей и мужа из камеры и вернувшись тем же путем, каким пришла.

Чтобы добраться до этажа, на котором мы находились, им понадобится много времени. Мне придется следить за ней.

"Комната 327 пуста и никуда не ведет", - сказал Кэмден.

"Хорошо, - сказал я. Вам нужно идти по коридору налево. Он немного кружит вокруг. Затем вам нужно пройти через бараки для сотрудников и выйти, с другой стороны".

"Я очень надеюсь, что этот вариант сработает", - сказала Кимберли. "У меня такое чувство, что мы прошли уже много миль".

Я следил за иглой на цикле сюжета. Мы действительно сжигали наш лимит времени. Зрители могли не заметить разницы. Для них фаза Вечеринки была разбита на легко усваиваемую последовательность событий. Для нас она длилась несколько дней. При таком темпе развития

событий Возрождение должно было продлиться всего несколько часов.

Я направлял Антуана, Кэмдена и Кимберли, пока они шли к следующей зоне, где, как мне казалось, мог быть секретный лифт или лестница, ведущая наверх.

"Зачем они так все спроектировали?", - спросила Анна. "Зачем так прятать все выходы?"

Моим первым побуждением было сказать, что этаж был спроектирован таким образом, чтобы нам было очень трудно сбежать, и они могли бы сделать из этого напряженный фильм. Но во вселенной была и другая причина, по которой этаж был спроектирован таким образом.

"Именно для такого сценария", - сказал я. "Я думаю, они хотели, чтобы отсюда было очень трудно выбраться, если ты не знаешь дороги. Наемники, подопытные, кто угодно".

Если так, то это сработало.

Мы прождали еще десять минут, а потом я увидел его.

Это было не на этаже 2В. Каким-то образом оно появилось на этаже, на котором мы находились. Оно проявилось прямо над зоной сдерживания Мерсеров. На самом деле, до Мерсеров чуть больше 100 футов. Это было огромное увеличение радиуса действия.

Оказалось, что радиус его проявления намного больше, чем радиус привязки.

Мы планировали, что Искажение каким-то образом проникнет через лестницу. Мы не ожидали, что оно просто появится на этом этаже. Весь этот объект был спроектирован с учетом этого предположения. Без лекарств, подавляющих психические способности Мерсеров, Искажение было гораздо опаснее.

Вероятно, помогло и то, что оставшиеся Мерсеры были очень расстроены в тот момент, когда их оставили в камерах.

"Смотрите", - сказал я в микрофон. "Искажение находится в семидесяти футах слева от вас. Мне придется провести вас вокруг него. Набирайте темп".

Судя по видеозаписи, сделанной накануне вечером, радиус действия его привязи составлял десяток или около того футов. Мне нужно было быстро увести их от него. После того, как действие лекарств начало ослабевать, радиус действия мог увеличиться.

Мне нужно было, чтобы они слушали меня очень внимательно. В отличие от этажа под нами, в 3В было гораздо меньше электронных дверей. На этом этаже, в конце концов, не было ни подопытных, ни Мерсеров. Было гораздо труднее удержать существо подальше от них.

"Мне нужно, чтобы вы все побежали по коридору направо. Антуан, ты готов к тому, о чем мы говорили?"

"Да!", - крикнул он.

Он был готов принести себя в жертву.

"Продолжайте бежать по коридору. Все вы".

Искажение не теряло времени, преследуя моих друзей. Оно прыгало от монитора к монитору. Его путь был удивительно эффективным, как будто он каким-то образом точно знал, куда они

направляются и как быстрее всего их отрезать.

Оно двигалось слишком быстро.

Я искал какой-нибудь путь, чтобы послать Антуана, использовать его как приманку для Искажения, чтобы остальные оказались в безопасности. Антуан был готов. Он лучше всего подходил для того, чтобы обогнать сущность. Кроме того, он был в наибольшей безопасности от ее гнева, потому что если бы она привязалась к нему, то была бы в самой слабой форме.

Но я не мог найти путь, чтобы это сработало.

По сути, они находились в большом углу. Не было никаких путей, по которым я мог бы послать Антуана, которые в конце концов не привели бы его обратно к остальным. Если бы я попытался, то, возможно, смог бы это сделать, но неудача означала бы потерю их всех.

"Держитесь вместе", - сказал я. "Прямо вперед. Бегите так быстро, как только можете".

Они начали бежать.

Это было не очень хорошо. У Антуана и Кимберли было довольно хорошая Ловкость, но у Кэмдена она была на уровне 2. Он мог спрятаться, но я не был уверен, что это сработает с подобным врагом.

Я включил один из ближайших к ним динамиков. Я должен был говорить быстро, потому что скоро они выйдут из зоны слышимости, а я не хотел, чтобы они замедлились.

Они не могли позволить себе медлить.

"Налево у фонтана, но потом быстро направо в следующем коридоре. Закройте за собой дверь".

Они добежали до фонтана и быстро нашли дверь рядом с ним. Антуан открыл ее и закрыл за ними. Я быстро активировал электронный замок.

"Теперь бегите прямо".

Коридор, по которому двигалось Искажение, был параллелен тому, по которому бежали они. Если Искажение догонит их, я был уверен, что оно сможет пройти прямо сквозь стену и привязаться к кому-нибудь.

"Быстрее!", - крикнула Анна в микрофон.

Ситуация выглядела не очень хорошо. Игла на цикле сюжета была еще недостаточно близко ко "Второй крови", чтобы я был уверен, что смерть кого-то будет иметь значение для сюжета. Если бы они умерли слишком рано, то умерли бы зря.

"У скоро будут повороты".

После этого они вошли в большую комнату, которая выглядела так, словно это была зона отдыха со столом для пинг-понга и игровыми автоматами. В центре стоял огромный аквариум, длинный и узкий, разделяющий пространство на две части. Когда они попали в эту комнату, аквариум был всем, что стояло между ними и Искажением, пока они не спустились в коридор.

Они вошли в комнату.

"Направо. Искажение позади вас!" крикнул я.

Раздался громкий треск.

Возможно, Искажение и не смогло бы пройти через дверь в своей ослабленной, лишенной хозяина форме, но оно смогло пройти через стеклянный аквариум. Поток воды хлынул на землю, когда невидимый преследователь врезался прямо в стекло.

"Оно... шагает", - сказала Анна, задыхаясь.

Действительно, было что-то похожее на шаги. Когда Искажение пробиралось по воде, по ней шла рябь в виде странных, неправильных узоров. Доктор Ментес сказал, что это проявление имеет физическую форму. Он был прав. Даже без носителя. Был один большой ряд шагов и куча других следов в воде, которые я не мог объяснить.

"Теперь бегите так, как будто от этого зависит ваша жизнь!", - крикнул я в микрофон.

Они каким-то образом набрали еще большую скорость. Антуан буквально тащил Кэмдена за собой, а Кимберли бежала впереди.

Они приближались к Т-образному перекрестку.

"Я отпираю дверь на перекрестке, вам нужно свернуть налево и бежать дальше; дальше будет сложнее - много поворотов, просто бегите через открытые двери".

Они добежали до перекрестка и резко повернули налево.

Я не стал закрывать за ними дверь. Эта штука, похоже, понимала, есть ли у нее открытый путь. Мне нужно было, чтобы оно думало, что может следовать за ними.

Искажение было близко. Оставалось надеяться, что оно было недостаточно близко для привязки. Я затаил дыхание, наблюдая, как они медленно прокладывают себе путь через мониторы.

Как только Искажение вошло в зону перекрестка, я закрыл все три двери, заперев его внутри перекрестка. Оно могло пройти через эти двери, только если бы у него был кто-то, к кому можно было бы привязаться.

Антуан, Кэмден и Кимберли были в одной комнате.

Две комнаты.

Три комнаты и коридор.

И все же я не мог с уверенностью сказать, какой радиус действия у этой штуки.

В течение нескольких напряженных минут я наблюдал за Искажением, чтобы убедиться, что оно действительно в ловушке.

Я увидел, что в том месте, где я его запер, идут звуковые волны. Я включил динамик и услышал слабый стук о металлическую дверь.

Что бы это ни было, оно никуда не уходило.

Через десять минут Искажение начало мигать на экране и вскоре исчезло.

Когда оно исчезло с экрана, я судорожно посмотрел на все мониторы в комнате.

Исчезло ли оно, или просто проявилось в другом месте?

Очевидно, его можно было вызвать на гораздо большем расстоянии, чем раньше. Мне нужно было не спускать глаз с мониторов.

Я наблюдал за экраном с Антуаном, Кимберли и Кэмденом. Искажения не было.

"Это сработало?", - спросила Анна.

"Думаю, да", - ответил я. "Возможно, у нас действительно есть способ держать эту штуку подальше от нас".

Я щелкнул переключателем на мониторе комнаты, через которую бежали остальные, и сказал: "Путь свободен. Вы можете идти в юго-западный угол".

Я начал продумывать маршрут для них.

Как только они окажутся на верхнем уровне, останется всего один этаж, и я смогу вывести их из здания.

Но ничего не может быть так просто.

На нескольких мониторах, относящихся к камерам Мерсеров, замигала красная лампочка.

УПРАВЛЕНИЕ ИЗ ШТАБА.

Эти слова появились на экранах затронутых мониторов. КРСЛ дистанционно направляла его на нас.

Я знал, что нам не повезло. Мы не могли сбежать до Второй крови или Финала. Все было не так.

"И вот оно", - сказал я. "Черт!"

Все двери Мерсеров открылись, как и ряд дверей, ведущих к той же лестнице, по которой мы поднялись сюда.

Даже когда персонал здесь был мертв, КРСЛ не позволила нам уйти. Они все еще наблюдали за нами, надеясь увидеть результаты усилий доктора Ментеса.

Мы были почти у Второй крови.

Эксперимент 17 все еще продолжался.